

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р18

Разработка серийного оформления
В. Матвеевой

Иллюстрация на переплете *Л. Совы*

Райская, Ольга.

Р18 (Не)счастье дракона. Новый год в Академии /
Ольга Райская. — Москва : Эксмо, 2020. — 384 с.

ISBN 978-5-04-107935-2

Побег из-под венца не спас от замужества. Стены академии не защитили от дракона. Загаданное в новогоднюю ночь желание вообще исполнилось не так. Всю жизнь я ненавидела тех, кто уничтожил мой род. И сейчас ненавижу. Хочу ненавидеть, но... Разве есть место ненависти в сердце, где, как цветок, распускается любовь?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-107935-2

© Райская О., 2020
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Глава 1

Сознание возвращалось медленно, урывками. Щекой я прижималась к чему-то очень твердому и горячему, напоминающему раскаленные на солнце каменные пластины. Но стоило прижать к монолитной поверхности ухо, как раздались глухие равномерные удары, отдающиеся вспышками боли в голове. Глаза открыть попросту боялась, а память, как назло, возвращаться не спешила.

Жутко хотелось пить. Жажда была такой, что горло пересохло, а язык прилип к нёбу. Чуть сдвинула руку, надавив на каменную поверхность, и тотчас малейшее движение отозвалось ломотой во всем теле, будто после тяжелой физической нагрузки. Это куда же меня занесло?

Первое правило мага-портальщика, не закончившего обучение, — никакого алкоголя. Алкоголь может спровоцировать выброс магии и спонтанное перемещение. Что, по всей видимости, со мной и произошло.

Пластины дрогнули, а удары стали заметно чаще. Головная боль усилилась, и я застонала. Где-то сверху застонали тоже. И... Могу поклясться, сделал это мужчина. Хмм... Похоже, у меня есть компания.

— Где я? — Свой голос не узнала. Скорее он напоминал карканье.

— У меня! — прогрохотал мужчина, при этом пластины затряслись, а удары под ними стали громче.

— К демонам подробности! Какой это материк? — выпалила я и...

Мужчина захохотал, пластины затряслись, а меня... Меня замутило.

— Прекратите немедленно! — Жажда мешала связно мыслить.

— Прекратить что? — очень удивился мой собрат по несчастью. Пластины, к счастью, замерли, но грохотать под ними не перестало.

— Трясти прекратите... Вот так, да... Так лучше... — донесла я до него ну почти связную мысль и попыталась открыть глаза.

— Однако! — пробасили где-то надо мной, а потом что-то плоское и большое опустилось на мой зад с омерзительным, унижительным и громким шлепком. — Беги-ка и принеси вина своему господину, девчонка!

Шлепок по задку вызвал новую вспышку мигрени, почти заставив меня застонать. И лишь спустя несколько бесконечных секунд до меня стала доходить простая, нелепая истина. Девчонка. Девчонка? Да как он осмелил... то есть как он посмел вообще дотронуться до меня таким возмутительным, недостойным дочери графа образом? Как он посмел назвать меня девчонкой, словно я не наследница старинного магического рода, а трактирная девка?

Этого стерпеть уже не смогла и, героически преодолевая все физические недомогания, открыла глаза. Открыла... И тут же с тихим, испуганным «ой» зажмурилась, одновременно уцепив себя за руку.

А ведь было чего испугаться. Было. На меня смотрел не кто иной, как мой бывший жених, от которого два с половиной года назад я так удачно улизнула, поступив в магическую академию. Наследник империи Саатар Элион Гермий Карр, герцог Каррский и брат ныне правящего монарха. Дракон... Дракон на мою голову! Застонала снова, потому что к головной боли прибавилась боль в руке, которую я только что ущипнула.

— Милорд?!.. — Глаза все же пришлось открыть.

Не знаю, что герцог в них видел, но на его холерном лице появилась довольная ухмылка, а то, что несколько секунд назад меня хлопнуло, теперь бережно, почти ласково поглаживало все ту же филейную часть моего страдающего организма. Страх боролся с возмущением.

— Вижу, узнала, — самодовольно выдохнул дракон, и зрачки его темно-золотых глаз превратились в продолговатые черные щелочки.

Внутри все похолодело. За один миг перед глазами пронеслись события того страшного дня, который коренным образом изменил мою жизнь.

— Саманта Терезия Гельямина Тайлер! — От ледяного тона отца на коже проступили неприятные мурашки. За всю мою недолгую жизнь он всего несколько раз называл меня полным именем, данным мне при рождении, и когда это делал, означало, что родитель не просто зол, а пребывает в ярости, причина которой я. — Ты не посмеешь ослушаться приказа императора! Ты не посмеешь пойти против моей воли!

Хотелось визжать, вопить и от отчаянья топтать ногами. Его воли? Его? Мне хорошо было известно,

по чьей воле я оказалась в таком положении. Виной всему моя мачеха, вторая жена отца, недодраконица из захудалого рода, которая невзлюбила меня с первого взгляда, сделав мою жизнь не просто тяжелой, а крайне неприятной. И вот теперь, пользуясь своим дальним родством с правящей семьей, она нашла мне жениха, да еще успела заручиться поддержкой монарха.

Именно так я подумала, когда родитель заговорил о свадьбе. И так думала ровно до оглашения имени моего нареченного.

— Ты выйдешь за герцога Карра! Точка! — закончил отец и вышел из моих комнат, громко хлопнув дверью.

Какой бы гадиной ни была Иоланта, ее влияния ни за что бы не хватило, чтобы заполучить столь могущественного жениха для падчерицы, которую она люто ненавидела. Элион Карр... Красивый, конечно, и, возможно, мечта каждой девицы в империи, но только не моя. На мой взгляд, он имеет два недостатка, которые перечеркивают все достоинства, коими его наделяет пресса, да и просто светские сплетни.

Во-первых, он бабник. Даже имея двух официальных фавориток — вдовствующую графиню, истеричную Кати Лиастр и откровенно скандальную актрису Нелит Шарме, не проходит и недели, чтобы этот мужской образец не мелькнул на страницах газет с какой-нибудь новой пассией. Но даже не это возмущало меня больше всего. Нет. Потому что, во-вторых, он был драконом! А неприязнь к этим похотливым животным, вот уже несколько столетий стоящим у власти нашего мира, я впитала с молоком матери.

«Не бывать этому!» — завопила моя гордость.

«Ни за что!» — подняла голову родовая честь Аталанов — семьи моей покойной матушки.

«Одумайся!» — почему-то предостерегающе шептал разум.

А в голове билась лишь одна мысль, заглушая все другие: «Бежать... Бежать... Бежать немедленно...»

— Госпожа моя...

Я вздрогнула и перевела взгляд на свою уже немолодую горничную, служившую еще матушке.

— Мари, как же ты тихо ходишь, — выдохнула, немного успокаиваясь, хотя сердце все еще отчаянно колотилось.

— Чем тише ходишь, тем больше слышишь, моя девочка.

— Ты уже знаешь?

— Знаю, дитя. Как же...

— И что мне делать?

Именно драконы стали когда-то тем камнем преткновения, по вине которого погиб род матери. Открывающие путь — так называли тогда великих магов, хранителей и мудрых правителей Изумрудной долины. Один из Карров посватался к королеве Аталанов, но получил отказ, потому что сердце гордой красавицы уже было отдано простому магу. И тогда началась война. Всех, кто имел хоть какое-то отношение к правящей династии, ждала немедленная расправа, а страну захватили грозные драконы.

Королева же стала пленницей в своем собственном дворце. Вынужденная каждый день смотреть на то, как гибнут верные ей люди, она не выдержала и лишила себя жизни, пронзив грудь острым кинжалом на глазах повелителя драконов. Но перед смертью она успела прошептать проклятье. «Будь прокля-

то семя, породившее чудовищ! — шептала она. — Да оскудеет твой род! Да постигнут потомков твоих великие беды!» И, произнеся это, упала замертво. Повелитель драконов лишь рассмеялся в ответ. Но спустя пару десятков лет, когда ни одна из десяти жен и более трехсот наложниц не принесли ему потомства, а уже имеющиеся наследники один за другим трагически погибли, он испугался.

В тот период в Изумрудной долине были воздвигнуты самые величественные храмы, а богам принесены несметные дары. Дворец наполнили предсказатели, оракулы, гадалки всех мастей и вероисповеданий... никто не мог снять проклятье королевы Аталанов. Но разве мог видеть кто-то из них лучше, чем открывающие путь? А от них остались лишь безымянные, поросшие травой могилы.

Однажды, охотясь в горах, повелитель драконов встретил старца. Годы не пощадили его, согнув спину, побелив волосы и испещрив глубокими морщинами тело. Только глаза оставались ясными, живыми и бесконечно мудрыми, а еще настолько знакомыми, что владыка вздрогнул, признав в отшельнике родственника почившей королевы.

Увидев, кто перед ним, старик, опираясь на посох, выпрямился.

— Боишься меня? — прошипел дракон.

— Я стар, и мой земной путь окончен, ибо чаша жизни опустела. Я сполна насладился этим напитком. Мне жаль тебя, ибо твоя чаша пуста лишь наполовину, а жидкость в ней отравлена. Моим родичам повезло куда меньше.

— Ты все знаешь! — не спрашивал, а утверждал правитель.

— Нашему роду открыты многие пути и пространства, и времени, и даже души, но далеко не все, — пожал плечами старик.

— Твоего рода больше нет! — все сильнее злился дракон, но отшельник лишь улыбнулся, всматриваясь куда-то за горизонт.

— Все приходит и уходит, лишь пути остаются и множатся. Моего рода больше нет, но это не моя беда. Твоя. Моя лишь надежда на скорую встречу с теми, которых любил.

Повелитель схватил старика за плечи и встряхнул.

— Скажи, как снять проклятье? Скажи!

— Лишь любовь ключ ко всем замкам, — отшельник закашлялся и стал оседать, но успел прокашлять: — Лишь любовь...

Он прохрипел что-то еще, но ветер унес его слова. Или, по крайней мере, они не дошли до моих предков, потому что на этом сказка заканчивалась. А я действительно считала, что история, которую рассказывала матушка, — просто красивая сказка. Когда мне исполнилось пятнадцать, передо мной открылась еще одна тайна — страшная семейная тайна, о которой не имел понятия даже мой отец, передаваемая от матери к дочери. Я — потомок Аталанов. Возможно, последний и единственный, но во мне текла кровь той древней королевы, проклявшей весь драконий род. Их действительно осталось мало, слишком мало: правящий бездетный монарх и его брат герцог, волею случая или совсем не случайно — мой бывший жених.

Мари единственная была посвящена в тайны нашего рода, и лишь с ней я могла поделиться своими тревогами. Мой дар оказался слабым и ограничивал-

ся возможностью открывать порталы, хотя порой мне снились сны, события которых впоследствии сбывались. Порталы могли открывать многие маги, эта способность никак не выдавала во мне «открывающую путь», а про сны я никому, кроме Мари и матушки, не говорила.

— Ох, дитя... Девица — собственность отца, а отданная — собственность мужа, — сокрушалась старая служанка. — Ваш батюшка слишком любил вашу матушку, поэтому позволял ей некоторые вольности.

— Он дракон, — почти выдохнула я.

— Боги! — воскликнула моя добрая Мари, прикрыв рот ладошкой. — Видимо, пришло время...

— О чем ты?

— Ваша матушка не часто, но порой видела пути, по которым вам предначертано пройти. Она говорила, что любой путь можно изменить, стоит лишь свернуть с него.

— И?.. Она видела, что отец захочет выдать меня за дракона? — почти шепотом спросила я.

— Это был один из возможных путей. Жаль, что он пересекся с вашим, — ответила Мари и тяжело вздохнула, словно груз этой истины давил на нее.

— Вы что-нибудь придумали?

— Единственное место, где драконы вас не достанут, — академия!

Да, решение было не лишено смысла. Семь создателей нашего мира оставили после себя семь замков — семь обителей тайных знаний, постичь которые могли лишь наделенные искрой, проще говоря, владеющие магией. Святыни хоть и подчинялись правящей династии, на землях которой стояли, но, по сути, адепт, проходящий обучение в такой ака-

демии, оставался недоступным для властей. Кроме того, адепты вели себя гораздо свободнее нас, простых обывателей, пусть даже с аристократическим происхождением.

— А если замок меня не примет? — высказала свои опасения я, а Мари посмотрела на меня, как на неразумное дитя.

— Вы Аталан, и это ваши земли, даже если Карры думают иначе.

Ох, никогда еще не слышала я настолько крамольных речей от моей милой и тихой горничной.

— Но... Мне потребуются деньги на дорогу, а отец вряд ли снабдит меня ими.

— И на этот счет не волнуйтесь. Вы достаточно обеспечены, госпожа моя. Правда, все счета в банкирских домах Саатара открыты на имя членов моей семьи, но принадлежат вам как последнему потомку древнего рода. А все мы связаны нерушимой клятвой на веки вечные.

Вот так и изменилась моя жизнь. Той же ночью, собрав лишь самое необходимое, мы с Мари покинули замок графа Тайлера и бежали под защиту магического замка создателя.

Древние стены действительно приняли меня, открыв проход, стоило лишь приблизиться к ним и приложить руку. Имени тоже никто не спросил, поэтому недолго думая я его слегка изменила. И вместо Саманты Терезии Гельямины дочери графа Тайлера появилась простая Саманта Лер.

Учиться мне нравилось. Стен академии старалась не покидать, в подозрительных мероприятиях не участвовала и вообще вела себя тихо. А все потому, что спустя буквально месяц наткнулась на газетную

заметку о моей пропаже. Хорошо хоть, на фотографии дочь графа Тайлера щеголяла в модном туалете, сверкала бриллиантами и кокетливо поправляла локон, выбившийся из высокой прически. Никто не узнал бы в светской красавице неприметную адептку. Но с тех самых пор я стала еще осторожнее.

Шло время. Меня никто не находил, несмотря на внушительное вознаграждение, обещанное нашедшему. И потихоньку жизнь наладилась. Я свернула с пути, и новый мне очень нравился. Мари купила неподалеку небольшой уютный домик, и иногда я выбиралась, чтобы поболтать с единственным близким мне человеком. По отцу я тоже скучала, но прекрасно понимала, что назад дороги нет, поэтому смотрела лишь вперед и гнала от себя тоскливые мысли.

У меня даже появились подруги. Целых две! Как же прекрасно, когда можно просто общаться, не ожидая подвохов, предательств или подлых розыгрышей, без этикета и без постоянной оглядки на древность рода и мнимую честь. Все давно прогнило, и слова перестали иметь значение. Имела смысл лишь сама жизнь, свободная от всех условностей. А дракон? В бездну дракона! Если я когда и выйду замуж, то обязательно по любви. У меня будет небольшой уютный домик, муж и детишки с его глазами, очаровательными улыбками и светлыми, как у меня, волосами. И какое мне дело до того, кто будет править этими землями? Карры, Аталаны... Какая, в сущности, разница для ведущих скромный образ жизни. На них лишь смена этой самой власти сказывается неблагоприятно. Так стоит ли что-то менять? Драконы прокляты и вымрут сами, естественным путем, если, конечно,

не найдут способа нейтрализовать проклятье древней королевы.

Так и было. До вчерашнего вечера. Именно вчера стало известно, что нашу провинциальную академию посетит с проверкой брат короля лорд Элион Карр. Как пояснил на утреннем построении наш старенький рассеянный ректор, помимо проверки, дракон соблаговолит провести несколько занятий по боевой магии, а также обсудить проблему финансирования нашего богами забытого заведения. А от нас требовалось одно — постараться понравиться лорду проверяющему.

Понравиться. Боюсь, после побега в моем случае это будет весьма непросто осуществить. Разве что держаться от него подальше, не отвечивать и не привлекать к себе внимания. Тем более с момента поступления в академию мне это пока удавалось.

— Элион такой красавчик! — восклицала одна из моих подруг, с которыми я делила крохотную комнату, похожую больше на келью. Миранда внимательно рассматривала портрет герцога в газете.

— Да-а-а... — мечтательно вздохнула Софи. — О таком мужчине только мечтать.

— Недолго, — заметила я. — Герцог, по слухам, не пропускает ни одной смазливой мордашки. Так что... Для того чтобы исполнились подобные мечты, нужно всего лишь показаться ему на глаза, потому что вы обе очень хорошенькие.

— Ах, Сэмми, я ведь говорила о вечной любви такого человека.

— Он дракон! — чуть резче, чем следовало бы, ответила я Миранде и чуть не выдала себя с головой, но вовремя вступилась Софи. Как самая старшая из нас,